

Глава 7

Его почти бесстрастное лицо не выдавало никаких эмоций, ни малейшего колебания, что делало его мысли нечитаемыми.

Прохожие обсуждали планы на обед, но трое стояли в своей собственной пузырьковой атмосфере гнетущего молчания.

«Я возьму это», — вдруг поднял глаза Инь Си, уставившись на плюшевую игрушку.

Вэнь Юнь, который размышлял об обеде, моргнул и указал за себя. «Это не ограниченная серия — внутри есть еще».

«Я хочу эту». Инь Си заплатил в десять раз больше цены прямо перед ним.

Вэнь Юнь замер, попытался отказаться, но его проигнорировали. Не имея выбора, он передал плюшевую игрушку.

Подросток с ледяным лицом держал игрушку, и розовый кролик создавал резкий контраст с его отстраненным поведением — до такой степени, что сам Инь Си казался более похожим на куклу.

Как будто вспомнив о чем-то, он слегка повернулся к Вэнь Юню и сказал: «Спасибо».

Эти слова были произнесены с такой холодной отстраненностью, что прозвучали еще более неловко, чем резкое «Да пофиг».

Вэнь Юнь махнул рукой, помедлил, а затем неловко спросил: «Тебе... нравится Ли Ян?»

Иначе он не мог понять, почему Инь Си настаивал на покупке плюшевого зверька из его рук. В сочетании с тем фактом, что Инь Си следовал за Ли Яном, это казалось единственным логичным выводом.

Инь Си не ответил. Вместо этого помощник Лин, стоявший рядом с ним, спросил с улыбкой: «Это так очевидно?»

«Не совсем», — замялся Вэнь Юнь. «Просто Инь Си не кажется мне романтическим типом».

«Почему?» Инь Си взглянул на него, крепче сжав плюшевую игрушку, от чего она заметно потеряла форму.

Вэнь Юнь автоматически потянулся, чтобы схватить ее, желая спасти, но потом вспомнил, что уже продал ее по высокой цене.

«Ты кажешься труднодоступным. Не то чтобы ты был плохим человеком, но ты не вызываешь ощущения, что ты подходишь для отношений». Он быстро добавил: «Конечно, это только мое личное мнение».

Инь Си не ответил, осознав, что он слишком крепко держит игрушку, и ослабил хватку, чтобы аккуратно поддержать ее руку.

«Давай я возьму», — предложил помощник Лин, протягивая руку.

Молодой человек ловко вырвал плюшевую игрушку из его рук.

Хотя эмоции были слабыми, помощник Лин, который сопровождал его много раз, мгновенно понял их значение — «Нет».

Помощник Лин отступил с неловкой улыбкой, заметив желание Вэнь Юня уйти. Не желая продлевать неловкость, он улыбнулся и помахал рукой. «До встречи, одноклассник Вэнь. Заходите в гости, когда захотите».

«А, конечно, конечно», — ответил Вэнь Юнь, растерявшись. «Понял. До встречи».

«Если завтра будешь свободен, можешь привести сюда этого одноклассника Ли». Помощник Лин вытащил адрес из своего телефона и улыбнулся.

Вэнь Юнь попытался запомнить его, кивнул и ушел.

Он не собирался туда идти. Адрес исчез из его памяти в тот момент, когда он ушел, и он знал, что приглашение было лишь предлогом, чтобы привести Ли Яна.

В голове Вэнь Юня мелькнул образ Ли Яна, явно чувствующего себя неловко рядом с Инь Си, как будто между ними нужно было поставить десятиметровую палку. Почесав щеку, он не мог понять, как эти двое могли бы быть вместе.

В некотором смысле они были немного похожи.

...

Помощник Лин убрал телефон, но, обернувшись, обнаружил прямо перед собой увеличенное лицо розового плюшевого кролика. Он замер на мгновение, не зная, что чувствовать —

удивление или недоверие.

Инь Си держал голову плюшевого зверька на уровне своего подбородка, обнимая его за середину, и молчал.

На первый взгляд его лицо казалось холоднее зимнего утра, но розовый цвет как-то делал его холодность почти милой.

Контраст был настолько резким, что помощник Лин не смог сдержать смеха. Иногда неловкость Инь Си обладала странным шармом — почти как суперсила.

Возможно, это была сила богатства.

«Все еще хотите посмотреть, молодой господин?»

Инь Си не ответил. Помощник Лин понял.

Поскольку человек, который его интересовал, ушел, ему не было смысла оставаться.

«Господин, как я сегодня справился?»

«Как думаете, я получу бонус?»

Не получив ответа после нескольких попыток, помощник Лин бросил бомбу: «Господин, пары бета-альфа никогда не срабатывают».

Инь Си бросил на него холодный взгляд, давая понять, чтобы он замолчал.

Ассистент Лин улыбнулся. «Но я болею за вас, ребята».

Инь Си замер, на его губах появилась едва заметная улыбка, несомненно, поднявшаяся вверх. «Спасибо».

Ли Ян снова чихнул.

Он закрыл дверь, положил плюшевого зверька и книги на стол и умылся.

Может, он чем-то заболел...?

Он взглянул в окно на яркое солнце. Вряд ли.

Обеденное время прошло, и кладовая была почти пуста. Он быстро приготовил миску лапши с яйцом и, поедая ее, пролистал свой телефон. Заместитель Вэнь Юнь заспамил его несколькими сообщениями.

«Ты же не выбросил плюшевую игрушку, правда?»

«Я продал свою Инь Си».

«Цена, которую он предложил, была слишком хороша, чтобы от нее отказываться».

«Тебе не кажется, что Инь Си странный?»

Последний вопрос Вэнь Юнь задавал уже второй раз. Ли Ян не стал задумываться и ответил небрежно.

«Не выбросил».

Он знал, сколько она стоила — не дешево. Выбросить ее означало бы выбросить деньги.

Через несколько часов Вэнь Юнь получил ответ из двух слов. Проведя рукой по волосам, он осторожно спросил: «Ли Ян, ты когда-нибудь был в отношениях?»

«Нет».

Как и следовало ожидать. Вэнь Юнь отказался от тонких намеков. «Ты свободен завтра? Я надеялся, что мы сможем пообедать вместе сегодня».

«Завтра буду заниматься дома. Никуда не выйду», — ответил Ли Ян.

После еды его изначально ясный ум внезапно стал утомленным. Ли Ян помыл посуду, принял душ, переоделся в пижаму, лег на кровать и закрыл глаза, чтобы заснуть.

Вскоре он снова открыл глаза, быстро дыша, осознавая только, что ему приснился особенно страшный сон, но не мог вспомнить подробности.

Звук открывающейся двери — его родители, которые должны были поздно вернуться с работы, по какой-то причине уже были дома.

Знакомая ссора пошла по тому же старому сценарию для Ли Яна.

Но сегодня было немного не так.

«Что нельзя сказать дома? Что ты хотел добиться, придя в мою компанию?»

«Я должен спросить тебя о том же! Мы все еще женаты, а ты продолжаешь встречаться с этим омегой — как бесстыдно!»

«Когда мы женились, мы договорились не вмешиваться в жизнь друг друга. Это ты изменился».

«Чёрта с два! Ты так говорил, когда приходил ко мне во время течки?»

«...»

В конце концов, всё, что можно было разбить, лежало на полу в осколках.

Ли Ян сел, но холодный воздух заставил его снова укрыться под одеялом.

Для ноября было не так уж и холодно.

Он плотно укутался в одеяло и дотянулся до лба — он был горячим.

«Я просто рада, что наш ребенок не омега. Мне хватит таких альф, как ты», — крикнула его мать.

Его отец усмехнулся. «Хорошо. Давай разведемся. Забирай ребенка».

Ссора внезапно прекратилась.

Почему-то их ссоры всегда заканчивались этими словами.

Ли Ян, не ожидая ничего другого, молча открыл ящик и достал лекарство от простуды.

Все еще укутанный в одеяло, он вышел, растворил таблетки в воде, выпил и вернулся в свою комнату.

Он проигнорировал беспорядок на полу, делая вид, что не видит своих родителей, покрасневших от гнева после ссоры.

«Я сожалею, что вышла за тебя замуж. Ты бездушный, как и твой ребенок», — сказала его мать сквозь слезы.

Дверь снова открылась, и подросток, закутанный в одеяло, стоял на пороге.

Его щеки были неестественно покрасневшими, взгляд расфокусированным. Он осторожно обошел острые осколки на полу, поднял плюшевую игрушку со стола и пошатываясь вернулся в свою комнату, не проявив никакой реакции на ее слова.

В гостиной воцарилась тяжелая тишина.

Мать потерла глаза, и на ее лице мелькнуло необычное чувство вины.

Затем она взглянула на отца, и вина превратилась в ненависть.

Ли Ян был слишком подавлен, чтобы думать о чем-либо еще. Он положил игрушку, прислонился к ней головой и смутно проверил свой телефон.

16:30

Приближалось время ужина, но, судя по ситуации, ему придется сегодня вечером разобраться в себе.

Действительно, через полчаса обе двери открылись и сразу же закрылись.

Чувствуя себя немного лучше, Ли Ян вышел и обнаружил, что пол стал еще более грязным — разбитая электроника и мебель были разбросаны повсюду.

Он без особого энтузиазма прибрался, выпил стакан теплой воды и ползком вернулся в постель, чтобы поспать.

Обнимая мягкую плюшевую игрушку, Ли Ян бездумно сжал ее сильнее, успокаиваясь ее мягкостью.

В 22:00 он проснулся, сев в постели в замешательстве, с слегка растрепанными волосами. Слабый свет из окна очерчивал его лицо туманным силуэтом.

С затуманенным сознанием Ли Ян пробыл в этом положении пять минут, прежде чем пришел в себя.

Что-то было не так.

Обнимая свою пульсирующую голову, он вылез из постели и измерил температуру.

39 °C — высокая температура.

Пока он еще мог ясно мыслить, он приготовил кашу, съел ее и принял лекарство от лихорадки.

Лежа, он почувствовал облегчение, хотя его горячий мозг заставлял его чувствовать себя как мороженое на солнце — слабым и без сил.

Он взял телефон — в QQ было несколько непрочитанных сообщений.

Одно от Вэнь Юнь, остальные — от Инь Си.

Вэнь Юнь: «Ладно, в следующий раз».

Инь Си сменил свою аватарку с кошки на розового плюшевого кролика.

Ли Ян узнал эту игрушку. Он сел и осмотрел ту, что лежала рядом с его кроватью — она была точно такая же. Она должна была быть из партии Вэнь Юня.

«Ли Ян, я тоже купил плюшевую игрушку — такую же, как у тебя».

«Было приятно увидеться с тобой сегодня ^_^».

«Ли Ян, ты уже поел?»

Типичный неловкий разговор.

Его жаркое дыхание и горячий мозг мешали ему ясно мыслить. Сильно моргнув, Ли Ян набрал: «Да».

Холодный свет телефона освещал его покрасневшее лицо.

Он ответил через несколько секунд: «Ложись спать?»

Ли Ян совсем не хотел спать. Его разум был как лихорадочный сон — в один момент он боролся с математическими задачами, в следующий — сдавал вступительные экзамены в колледж в реальности.

Его взгляд вернулся к экрану. Прижавшись щекой к матрасу, он медленно набрал ответ.

«Ммм».

Если бы можно было, он бы прыгнул в реку за окном.

Так жарко.

Ли Ян потянул за воротник, его тело горело так сильно, что он не мог выносить одеяло — он оттолкнул его.

Он жадно гнался за прохладным воздухом, проникающим через окно, его веки тяжело опускались, а светлая кожа покраснела до ушей.

«Спокойной ночи», — сказал Инь Си.

Ли Ян моргнул и потратил несколько минут, чтобы набрать два обрывочных слова: «Спокойной ночи».

На этом разговор закончился. Слишком ленивый, чтобы снова прикоснуться к телефону, он просто тупо смотрел на окно чата, его взгляд становился пустым, а когда-то яркие черные глаза теперь были тусклыми и серыми.

От того, что он держал телефон слишком близко, у него заболели и пересохли глаза. Ли Ян оттолкнул его рукой.

Лихорадка немного спала, но голова сильно пульсировала, как будто два молотка безжалостно били по вискам.

«Ли Ян?» — прозвучал рядом с его ухом прохладный, магнетический голос. Ли Ян подумал, что лихорадка вызывает галлюцинации, и растерянно открыл глаза, оглядываясь по сторонам.

Почему, из всех возможных голосов, он услышал голос Инь Си?

Прищурившись от яркого света, он убедился, что в комнате больше никого нет. Он уткнулся лицом в плюшевую игрушку, оставив открытой только затылок.

Его охватило удушающее чувство, но его разум странным образом успокоился.

Пока голос не заговорил снова: «Ли Ян, ты спишь?»

Это был Инь Си.

Ли Ян слегка пришел в себя и повернулся в сторону источника звука.

Экран его телефона слабо светился, показывая размытый силуэт.

Ли Ян схватил телефон и увидел на экране лицо Инь Си — размытое, с мерцающими двойными образами.

Он моргнул, потер глаза и с трудом выдохнул едва слышный шепот из сухого, болезненного горла.

«Инь Си? В чем дело?»

Мальчик на другом конце провода прижался к экрану так близко, что были хорошо видны его нежная кожа и необычный румянец на щеках.

Его длинные ресницы затрепетали, когда он расширил глаза, а темные, блестящие глаза засияли влажным блеском.

«Почему ты ничего не говоришь?»

Ли Ян явно был не в себе, бормоча про себя: «Где ты? Я тебя не вижу».

«Инь Си».

«Ты позвонил мне, так зачем прячешься?»

Инь Си долго молчал, прежде чем наконец снова заговорил, сбитый с толку необычно мягким тоном Ли Яна.

«Ты просто слишком близко к экрану».

Разговор отвлек его от головной боли. Ли Ян даже не осознал слов Инь Си, просто бездумно согласился. «Даже если я близко, это не значит, что ты должен прятаться».

Его пальцы потеряли силу, и Ли Ян уронил телефон, оставив экран обращенным к потолку, освещенному только резким белым светом.

«Хорошо», — пробормотал он. «Если ты не хочешь, чтобы я смотрел, я не буду смотреть».

Инь Си, казалось, замер на другом конце провода, долго сидя неподвижно, прежде чем наконец сжал губы и заговорил. «Ли Ян, ты болен?»

«Не совсем». Ли Ян прикоснулся к лбу — жаропонижающее, должно быть, подействовало, так как температура казалась нормальной, хотя голова все еще пульсировала.

«Я в порядке».

Столько слов было для него уже необычно, а голос был слабым и тихим — явно болезненным.

Инь Си вскочил на ноги, его темные глаза наполнились беспокойством.

Черная кошка за его спиной вздрогнула от внезапного движения, выгнула спину и насторожилась, но, узнав хозяина, успокоилась и лениво замахала хвостом.

Обычно Инь Си остановился бы, чтобы погладить ее, но на этот раз он просто перешагнул через нее и поспешил прочь.

Черная кошка наклонила голову и издала сбивающее с толку «Мяу?».

Инь Си схватил свой телефон и позвонил водителю, чтобы тот приготовил машину.

«Ли Ян, я отвезу тебя в больницу. Где ты живешь?»

«Мой дом?» Ли Ян слегка затрепетал веками и выдал невнятное «хм». Его затуманенный разум медленно сложил ответ. «Я живу в доме рядом с районом Чэнхуа».

Инь Си остановился, вспомнив, как в последний раз видел Ли Яна, входящего в жилой район.

Этот район назывался Шэньюань, а не Чэнхуа, и поблизости не было домов.

Он открыл карту и искал «район Чэнхуа» — ближайший находился более чем в 300 километрах.

«Это не так», — сказал Инь Си.

«Это мой дом», — пробормотал Ли Ян в оцепенении. «Я уверен в этом».

Только это был его настоящий дом — из другого мира.

Камера покачивалась, на фоне громко шуршала ткань, и вскоре лицо Ли Яна снова появилось на экране.

Его волосы были в беспорядке, брови сначала сдвинулись, а потом без причины снова расслабились. Губы были бледными и сухими, все тело безжизненно от усталости.

Ли Ян не мог удержать телефон ровно, и камера дернулась, прежде чем снова успокоиться, на этот раз под небольшим углом вниз, обрамляя его подбородок и шею.

Воротник его пижамы был перекошен, обнажая участок светлой кожи, его ключицы были тонкими и выступающими, с несколькими заметными красными царапинами.

Он продолжал дергать свою одежду, перегревшись, из-за чего воротник сползал еще ниже.

«Мой дом рядом с Чэнхуа, но тебе не нужно приходить. Я в порядке».

Взгляд Инь Си невольно скользнул ниже, но он быстро отвернулся, его голос был напряженным. «У тебя температура».

«Возможно», — Ли Ян наклонил голову, его темные, блестящие глаза были прикованы к телефону. Затем, по какой-то причине, он внезапно улыбнулся.

«Но все в порядке. Я принял лекарство».

<http://bllate.org/book/15710/1405052>